

Глава 5.

Чжан Минхэн стоял рядом с больничной койкой, глядя на человека, лежащего перед ним.

Мужчина, сидевший на больничной койке, был одет в сине-белую полосатую униформу для больных, с бинтами от плеч до рук, а его голова была обмотана кольцом, и вид у него был несчастный.

Жао такой, его глаза остры, как у орла и сокола, глубоки, как холодный пруд, его лицо напряжено, все его тело заострено, и он полон бдительности по отношению ко всем.

Он осторожно позвал его по имени:

— Гу Цзэ? Ты в порядке?

Мужчина молчал две секунды, его тонкие губы слегка приоткрылись:

— Си Цзэ.

Си Цзэ? Чжан Минхэн никак не отреагировал:

— Что такое Си Цзэ?

— Моё имя.

Мужчина взглянул на него, Убо Улан.

Между электрическим светом и кремнем то, что сказал доктор, всё ещё звучало у него в ушах. Он однажды сказал, что Гу Цзэ, возможно, шизофреник!

Он сказал, что его зовут Си Цзэ. Может быть, он был второй личностью, живущей в теле Гу Цзэ?

Чжан Минхэн надолго потерял дар речи, и на какое-то время ему показалось, что мир полон фантастических красок, тоже пребывая в оцепенении.

Глядя на его лицо, я понимаю, что это всё ещё знакомое лицо человека, который будет рано вставать, чтобы приготовить ему завтрак и каждый вечер желать ему спокойной ночи, детка.

Чжан Минхэн помнит сильный аромат своего тела, знаком с температурой своих рук и может ясно ощущать существование собеседника с закрытыми глазами.

Однако выражение его лица было не таким, какое было бы у Гу Цзэ, и в этой фамильярности чувствовалась сильная странность.

Видя, что молодой человек молчит, Си Цзэ тихо пробормотал что-то и увидел, что тот собирается вытащить внутреннюю иглу в его руке:

— Почему ты здесь? Я так долго ждал тебя.

Чжан Минхэн отреагировал и впервые в шоке попытался остановить его:

— Что ты делаешь!

Меньше чем через день после того, как он вышел из операционной, он действительно вытащил иглу.

— Мне не нужно то, чем пользуются обычные люди.

У Си Цзэ много силы, и он мог бы легко вытащить иглу. Учитывая, что это могло причинить боль молодому человеку, он остановился с обеспокоенным выражением лица.

Услышав то, что он сказал, Чжан Минхэн был полон вопросительных знаков:

— ...разве ты не обычный человек?

Си Цзэ надменно кивнул и, заметив кашу, которую Чжан Минхэн держал в руке, спросил:

— Это нефритовая роса Цюнью, которую ты принёс мне?

Посмотрев на белую кашу в своей руке, Чжан Минхэн объяснил:

— Нет, это миска белой каши.

Си Цзэ сдержанно улыбнулся, и в глазах Фэна вспыхнул интересный огонёк:

— О, да.

Казалось, он улыбался или нет, его голос был низким и тусклым, а красная родинка на горле была яркой и очаровательной, как кровь.

От этого звука у Чжана Минхэна онемела кожа головы. Он поставил белую кашу на стол, и взгляд Си Цзэ всё время следовал за ним с той терпимостью, которая, казалось, позволяла всё понимать, не прорываясь наружу.

Чжан Минхэн почувствовал себя довольно неловко:

— Чего ты на меня смотришь?

— Разве это не то, чего ты хочешь?

Чжан Минхэн был немного смущён:

— Я хочу...

Си Цзэ медленно выпрямился. Он был очень высоким и создавал ощущение подавленности, когда приближался. Эти глаза изначально принадлежали Гу Цзэ, тихие и нежные, и в данный момент они были полны насмешки.

Молодой человек отступал шаг за шагом, а Си Цзэ шаг за шагом продвигался вперёд, пока Чжан Минхэн не отступил к стене. Когда он уже был готов соприкоснуться с холодной стеной, Си Цзэ протянул руку, чтобы удержать его.

Сильный аромат соснового дерева окутал Чжана Минхэна, заставив его внезапно застыть на месте.

Внимательно посмотрев друг на друга, Си Цзэ слегка выпятил нижнюю губу:

— Девочка, разве ты просто не хочешь привлечь моё внимание?

Чжан Минхэн: ...

Если у кого-то другого такое выражение лица, оно, должно быть, очень сальное, но это лицо Гу Цзэ, мужского бога актёра и любовника, о котором мечтают тысячи девушек. У него безупречная внешность, красивые и глубокие черты лица, и он может легко задеть за живое обычных людей.

Быть окруженным им в его объятиях, неспособным пошевелиться, сильным и властным, было чем-то таким, чего Гу Цзэ определённо не делал раньше.

Чжан Минхэн почувствовал себя неловко за него, хотя и чувствовал себя свежей.

Он немного успокоился и поднял руку, чтобы подтолкнуть его:

— Не создавай проблем, с острием ножа не все в порядке, возвращайся в постель и сначала приляг.

Тонкие губы Си Цзэ слегка приоткрылись, и он выплюнул два слова:

— Пожалуйста.

Пройдёт совсем немного времени, и врач примчится к нему. Он обмотан бинтом. Чжан Минхэн больше не собирается его запутывать. Он терпеливо сказал:

— Как я могу умолять?

Си Цзэ тихо улыбнулся и поднял брови:

— Даже если ты мне нравишься, ты должен учить?

Берите, радуйте и его.

В этот момент безмолвие Чжана Минхэна в его жизни было исчерпано, и ему казалось, что он слышит прерывистые шаги за дверью в своих ушах.

Если бы доктор действительно увидел эту сцену, как только вошел в дверь, что бы он подумал? Независимо от состояния здоровья пациента, он насильно приспособился к нему. Любовь□

Гу Цзэ может быть бесстыдным, но он всё ещё хочет этого.

В отчаянии Чжан Минхэн встал на цыпочки, запечатлел быстрый поцелуй на его губах, а затем оттолкнул его:

— Возвращайся и ложись.

Они расстались от прикосновения губ, и Си Цзэ слегка недовольно цокнул языком, всё ещё стоя на месте.

С точки зрения Чжана Минхэна, он уже видел, как чья-то голова качалась в окне за пределами палаты, а Си Цзэ был твёрд, как скала, и, казалось, сейчас он не был удовлетворен.

Чжан Минхэн ничего не мог с собой поделать. Мочки его ушей слегка покраснели. Он

прошептал:

— Сначала ты вернёшься и будешь сотрудничать с обследованием. Я верну его позже.

Си Цзэ ждал его слов и пристально посмотрел на него:

— Это почти то же самое.

Когда он повернулся и пошёл обратно, почти в тот же момент дверная ручка была отвинчена, и в комнату ворвались врачи, медсестры и сотрудники службы безопасности.

У них всё ещё свежи воспоминания о предыдущих трагедиях, и на этот раз они пришли и стояли на периферии очень бдительно.

Си Цзэ откинулся на спинку кровати, приподнял ноги Эрлана и внимательно посмотрел на этих людей, как лев, лениво наблюдающий за захватчиками, которые не знают, что делать.

Чжан Минхэн подошёл к врачам и вежливо кивнул:

— Я вас беспокою.

Доктор посмотрел на него, затем на мужчину на кровати, обнаружил, что он уже не такой буйный, как раньше, и вздохнул с облегчением.

Чжан Минхэн стоял в дверях и наблюдал издали. Си Цзэ был очень внимателен. Даже если человек лежал на кровати, его глаза всё равно внимательно следили за молодым человеком.

Цю Юань всё ещё стоял снаружи, в его глазах было что-то непонятное:

— Вы двое заслуживаете того, чтобы быть мужем и женой. Он всё ещё знает вас, когда люди сходят с ума.

В данном случае Чжан Минхэн не уверен, что знакомство с ним – это хорошо.

Он всегда чувствовал, что этот Си Цзэ, казалось, обладал уникальным пониманием их идентичности и имел свою собственную когнитивную систему.

Он поднял руку, прижал ко лбу и протянул мне ещё одно блюдо:

— Я не ел весь день, так что давай обойдёмся чем-нибудь.

Цю Юань сидел на скамейке, ни о чём не заботясь, поэтому он открыл крышку и начал есть.

В доме снова началось беспокойство, и был слышен звук падающих на землю предметов.

Чжан Минхэн немедленно развернулся и вошел в комнату. Увидев Си Цзэ, который сотрудничал с ним, он снова начал яростно сопротивляться, полный враждебности, как будто чувствовал, что эти люди были здесь не для того, чтобы лечить его, а для того, чтобы причинить ему вред.

Увидев это, сотрудники службы безопасности шагнули вперед и хотели надеть на него корсет. Вперед выступили трое крупных мужчин. Си Цзэ был силен как бык, и его отчаянная борьба напугала всех.

— Гу... Си Цзэ! Чжан Минхэн позвал его по имени, он бросился к кровати и схватил его за руку:

— Ты успокойся.

Увидев молодого человека, Си Цзэ снова пришел в норму.

Доктор задумчиво посмотрел на эту сцену и записал медицинскую карту.

Базовое обследование было завершено быстро, и были проведены МРТ и компьютерная томография, чтобы проверить, нет ли проблем с мозгом.

После такого броска у Си Цзэ было не так уж много сил, и вскоре он впал в кому под действием наркотика.

Поздно ночью, в кабинете врача.

— Ситуация по-прежнему развивается в наихудшем направлении.

Выражение лица доктора стало немного торжественным.

— У пациента раньше были психические заболевания?

Чжан Минхэн, не задумываясь, покачал головой:

— Нет, его психическое состояние всегда было очень стабильным.

После того, как эти двое были вместе столько лет, он не мог быть более ясен во всем, что касалось Гу Цзэ. Когда что-то случалось, Гу Цзэ всегда был терпеливым и утешающим, и его характер был до смешного добрым.

Мать Чжана Минхэна, Ван Юэ, когда-то невзлюбила его за то, что он обращал внимание на золото и роскошь, но Гу Цзэ полностью привык к его мелким проблемам.

Если действительно существует психическая проблема, как мог Чжан Минхэн не найти никаких зацепок?

Врач поправил очки и провел объективный и строгий анализ:

— С патологической точки зрения у пациента всего лишь ушиб головного мозга. Только что мы пригласили психиатра на консультацию. После обсуждения мы согласились, что у пациента раздвоение личности, и раздвоение личности очень полное.

Чжан Минхэн только что столкнулся с худшим в палате. Он не выказал особого удивления на своем лице, а только кивнул:

— Тогда как это лечить?

— Расстройство личности в настоящее время можно контролировать только с помощью лекарств. Мы обнаружили, что пациенты испытывают сильное чувство агрессии, что свидетельствует о проблеме.

Чжан Минхэн спросил:

— В чём проблема?

Доктор медленно произнёс:

— Это показывает, что эта личность полна недоверия к миру. И ваше появление может заставить его прекратить своё буйное поведение, вы – его якорь в этом мире.

Сердце Чжана Минхэна упало. Сегодня, узнав о наихудшей из возможных ситуаций для Гу Цзэ, он вышел в Интернет, чтобы узнать о знаниях, связанных с раздвоением личности, зная, что это состояние связано с серьезной травмой, пережитой пациентом. Травма.

Столкнувшись с серьезной травмой, некоторые люди, возможно, не смогут отпустить её до конца своей жизни, формируя посттравматическое стрессовое расстройство, а некоторые люди закроются в себе и откажутся общаться с внешним миром. Раздвоение личности – редкое явление. Когда субъект думает, что текущую ситуацию больше нельзя терпеть, он переходит в другую личность, чтобы защитить себя..

Это лишь одна из наиболее распространенных ситуаций, и есть другие ситуации, которые также могут привести к раздвоению личности.

Он никогда не предполагал, что раздвоение личности будет связано с Гу Цзэ. В конце концов, Гу Цзэ всегда был мягким и терпимым, дотошным и правильным. Он выдающийся выпускник в глазах своего младшего брата и известный актер в глазах новичков. С точки зрения его партнера, он исключает измену и секс. В дополнение к холодности, Чжан Минхэн не мог подумать о нем ничего плохого.

Он похож на человека, который вырос в любви.

— Итак, в дополнение к лекарству, вы являетесь его духовным лекарством. Рекомендуется больше сопровождать пациента, чтобы помочь его эмоциональной стабильности.

Слова доктора неоднократно эхом отдавались в голове Чжан Минхэна.

Он думал об этом всю ночь.

Что важнее – ответственность или привязанность? Кто они с Гу Цзэ сейчас? Это был беспорядок, в котором невозможно было разобраться. Почти десять лет дружеских отношений уже крепко связали их двоих.

Вопрос о предыдущей женщине не был решён, и Чжан Минхэн не мог относиться к Гу Цзэ так, как раньше.

Когда рассвело, Чжан Минхэн решил отвезти Гу Цзэ домой, чтобы сначала позаботиться о нем, а затем нанять сиделку. Считалось, что это обязанность мужа и жены.

Согласно указаниям врача, Чжан Минхэн принял лекарство и вошел в палату. Это было лекарство, специально прописанное врачом для лечения состояния Гу Цзэ, оланзапин, вальпроат натрия и Зилацидон.

Вскоре после того, как Си Цзэ встал, его волосы всю ночь были очень растрепаны, и он всё ещё был одет во вчерашнюю форму для больных.

Увидев Чжан Минхэна, Си Цзэ тут же тихо спросил:

— Почему ты здесь?

Плохо выспавшись прошлой ночью, Чжан Минхэн зевнул и протянул ему лекарство, которое держал в руке:

— Прими лекарство.

Кто знает, Си Цзэ оттолкнул его руку, и все таблетки упали на землю. Он беспечно сказал:

— Мне не нужно принимать лекарство.

Чжан Минхэн сжал ладони и снова налил столько же лекарства. увидев это, Си Цзэ усмехнулся.

Прямое кормление не работает.

У Чжана Минхэна разболелась голова. Он отложил крышку от лекарства в сторону, и ему вдруг стало любопытно. Он посмотрел на мужчину рядом с ним, не моргая:

— Вы сказали, что вас зовут Ксизе. Вы знаете, что вы за человек?

На лице Си Цзэ появился оттенок гордости:

— Я, самый богатый человек в мире, Кинг-Конг неплох.

Чжан Минхэн:

Если вы хотите быть самым богатым человеком в мире, вы можете быть самым богатым человеком в мире. Этот человек очень могуществен и заслуживает того, чтобы быть актером. Это так необычно.

Он немного помолчал и задал вопрос, который хотел узнать больше:

— Тогда какие у нас с тобой отношения?

Казалось странным, что молодой человек задал такой вопрос. Си Цзэ две секунды молчал, с выражением в глазах:

— Тебе нужно принять лекарство?

Вам нужно принять лекарство? Это эвфемизм. что Си Цзэ хочет спросить ещё, так это:

— ты болен?

Чжан Минхэн сжал ладони во второй раз, его кулаки затвердели.

Он закричал:

— Это ты мне скажи.

Это его обычный трюк перед Гу Цзэ. Всякий раз, когда он произносит свои требования мягким тоном, Гу Цзэ не оказывает сопротивления.

В присутствии Си Цзэ он не был уверен, что это полезно.

Си Цзэ взглянул на него. Губы молодого человека были красными, зубы – белыми, а кожа – светлой. Он мог одним взглядом дойти до конца. Рассвет падал на его щеки, создавая теплый желтый ореол.

В момент красоты он неохотно открыл рот:

— Ты, ты не можешь любить меня, ты отчаянно добиваешься этого. Разве ты не помнишь?

Мужчина прикрыл глаза рукой, как будто беспокоился о своем состоянии. Это так хорошо после проведенной ночи, почему ты такой глупый?

Неспособный любить, безумный поиск этих восьми слов ударил Чжан Минхэну в голову и вызвал у Чжан Минхэна головокружение.:.....

Какой мозг может расщепить такую личность! О чем думает Гу Цзэ в будние дни!

Он стиснул зубы и улыбнулся:

— Помни.

Неудивительно, что Си Цзэ вчера спросил его, приносит ли он Цюнью нефритовую росу. По его мнению, человек, который без ума от него, естественно, должен подарить ему самое лучшее.

С этой идеей в голове Чжан Минхэн последовал за котом и тигром, снова взял крышку от лекарства и сменил свои слова с добрых на изливающиеся:

— Это драгоценный фрукт, который я специально отправился в западные регионы, чтобы найти для вас. Это единственный в мире. Не разочаровывайте меня.

Брови Си Цзэ слегка приподнялись:

— О?

Он медленно выпрямился, как будто интересовался медициной, когда Чжан Минхэн подумал, что он собирается принять лекарство.

Си Цзэ произнес одно слово за другим:

— Оланзапин, вальпроат натрия, зилацидон. Маленький негодяй, Далан, я здоров.

Мир должен быть уничтожен.

Уничтожь его.

Уничтожь его.

Глядя на мужчину, стоявшего перед ним, Чжан Минхэн чуть не закусил губу и начал всерьез подумывать о возможности насильно сбросить его с ног.

Си Цзэ вдруг тихо улыбнулся:

— Если ты хочешь, чтобы я принимал лекарства, в этом нет ничего невозможного.

— В конце концов, твой отец всё ещё должен мне 80 миллионов карточных долгов. Девочка, ты моя, ты знаешь, что теперь делать?

Чжан Минхэн глубоко-глубоко вздохнул, и голубые вены на тыльной стороне его ладони лопнули.

Он выпрямился.

Кто-то промелькнул за дверью, и когда он заглянул внутрь, то не смог удержаться от глотка прохладного воздуха, увидев сцену внутри.

Моё сердце не могло перестать бешено биться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14109/1241396>